

— Гомосексуализм — это нормальное явление. Я специально разработал двойные гробы для однополых пар, после чего стёкла в моём доме постоянно разбивали, а стены покрывались надписями с угрозами убить меня. Экстремисты действительно ужасны.

— А ещё чернокожие обвинили меня в том, что я не забочусь о них, и написали рэп, высмеивающий меня. О расовой дискриминации я даже не думал. Начальник, многие люди всегда смотрели на меня косо, и многие хотели бы моей смерти.

Ив перечислил исполнителю все свои «подвиги». Среди вампиров хватало экстремистов, и каждый из его поступков мог спровоцировать это похищение. Исполнитель усердно записывал, исписав уже пять страниц.

К концу даже Ив удивился, сколько проблем он успел создать. Его репутация была на нуле. Говоря, он украдкой поглядывал в другую сторону комнаты, где сидел исполнитель. Тот сидел, выпрямив спину, как статуя, сливаясь с окружающей обстановкой. Его глаза были закрыты, как и говорили слухи, но казалось, что даже без зрения он отлично понимал, что происходит в комнате.

В Империи было много вампиров азиатского происхождения, но такого, как этот исполнитель, с загадочной аурой Востока, Ив видел впервые. Он украдкой посмотрел на него снова, хотя знал, что тот не видит. Его завораживали узоры на халате и уникальная шапка — это явно не современное творение, а плод культуры, насчитывающей сотни лет. Ив невольно заинтересовался этим человеком. Его история, должно быть, была очень интересной.

— Ты действительно умудрился дожить до сегодняшнего дня, — сухо усмехнулся записывающий исполнитель. Его улыбка больше походила на насмешку, ведь Ив выглядел как слабый вампир.

Он подошёл к исполнителю Ли Мину и начал докладывать. Ив вдруг понял, почему исполнитель только слушал — он ведь слепой.

Подчинённый поклонился и вышел, оставив в комнате только Ива и Ли Мина.

Это было долгое и напряжённое время. Ив сидел на стуле, не зная, что делать. Как молодой вампир, он должен был проявить уважение к старшему, но в данной ситуации это могло быть воспринято неправильно. Он потрогал шею, чувствуя, что одно неверное слово — и голова может оказаться на плахе.

— Господин Акарт, — наконец заговорил Ли Мин со странным акцентом.

— Поздравляю с успешным освобождением. Не каждому вампиру так везёт.

Ив нервно дёрнул уголком рта. Он не считал это шуткой, но раз уж разговор начался, он не

хотел упускать свою цель.

— Начальник, как продвигается допрос пойманных людей? — спросил он.

— Один умер.

— Что? — Ив широко раскрыл глаза. Ли Мину, похоже, понравилась его реакция.

— Привели двоих, один умер. Мой подчинённый не удержался и тайком выпил немного его крови, но переборщил, и тот больше не проснулся. Конечно, подчинённый уже наказан. — Ли Мин почувствовал, как Ив затаил дыхание, и нарочито медленно добавил:

— Молодой ещё жив.

Ив вздохнул с облегчением. Он не стал гадать о судьбе жадного подчинённого, но был рад, что молодой охотник на демонов всё ещё жив. Его визит не был напрасным.

— Он что-нибудь рассказал?

— Нет, — без эмоций ответил Ли Мин. — Будем надеяться, что он доживёт до того момента, когда его кровь высосут до конца.

...

Видимо, тянуть дальше было нельзя. Ив наклонился вперёд, используя этикет, принятый среди знатных вампиров. Он знал, что тот почувствует это.

Исполнитель Ли Мин улыбнулся, словно наслаждаясь своим превосходством. Его улыбка дала Иву понять, что можно говорить.

— Начальник, согласно законам Клана Крови, жертвы имеют право участвовать в наказании человеческих преступников, поэтому...

— Ты хочешь забрать его? — Ли Мин приподнял бровь, слегка дрогнув веками.

— Нет, — твёрдо ответил Ив. — Я хочу убить его сам!

Ив знал, что промедление только выдаст его. Он решительно продолжил:

— Эти парни доставили мне немало хлопот, и они должны заплатить за это! Я хочу лично убить

преступника, чтобы они запомнили меня даже в аду.

Ли Мин слушал с интересом, не соглашаясь и не возражая, но спросил:

— Тебя не интересует, от какой фракции они пришли?

— Вы же слышали, что желающих моей смерти много. Им просто не повезло столкнуться вместе. Я уже договорился с медиа о публикации их смерти и постараюсь максимально это раздуть. Ваше участие в деле станет серьёзным предупреждением для них!

— Кроме того, — Ив быстро перешёл на лстивый тон, — я слышал, что вы недовольны текущими гробами. Вы никогда не покупаете шестиугольные, а предпочитаете четырёхугольные, которые не производятся в наше время, а являются старинными артефактами из мира людей. У меня есть знакомые в торговом порту, которые разбираются в гробовом деле. Я могу помочь вам найти то, что вы ищете.

...

Ли Мин перестал улыбаться, и его веки слегка дрогнули. Если бы он не был слепым, можно было бы подумать, что он прищурился, как лиса.

— Согласно закону, вы действительно имеете право распоряжаться человеческими преступниками. Мы уважаем ваш выбор.

Он встал, и его чётки свисали на груди. Качественная ткань его одежды блестела в свете. Он приблизился к Иву.

Ив замер, отступая, пока не упёрся в стену. Ли Мин подошёл так близко, что Ив впервые почувствовал запах смерти, исходящий от вампира. Это был не его собственный запах, а что-то вроде проклятия, оставленного после множества убийств.

Спина Ива похолодела, и подсознание предупреждало, что сделка с исполнителем — не лучшая идея.

Ли Мин наслаждался моментом. Он прижал Ива к стене, слегка сморщив нос, словно пытаясь уловить его запах. Наконец он остановился у уха и заговорил, но не вслух, а мысленно.

— Лучше не доставляй мне хлопот.

Ив прижался к стене, чувствуя, будто его спина касается льда. Он не мог выдавить улыбку, а Ли Мин явно наслаждался его страхом. Его красный язык скользнул по щеке Ива, оставив влажный след.

Его облизали! Волосы на теле Ива встали дыбом, а на лице осталось холодное ощущение влаги. Он не понимал, что это означало. Неужели у исполнителя были такие наклонности? Это только добавило бледности его лицу.

— Не волнуйся, я просто запоминаю твой запах. Если ты когда-нибудь умрёшь, я смогу опознать твой труп.

О, так вот для чего это было.

Подожди! Какая-то чушь! Мышцы лица Ива онемели.

Ли Мин официально объявил у двери:

— Охотник на демонов, обвинённый в нападении на вампира, приговаривается к смертной казни. Исполнить приговор будет жертва, господин Ив Акарт.

Ива и Нила провели в самую глубокую камеру. У входа им выдали «противокровные маски» — обязательное оборудование в Исполнительном бюро для работы с человеческими заключёнными. Они предотвращают запах крови, который может спровоцировать вампиров. Раньше, без таких масок, случаи неконтролируемого вампиризма среди исполнителей были частыми, что доставляло неудобства обеим сторонам.

Надев маски, Ив и Нил вошли в камеру. Внутри было просторнее, чем ожидалось, и тишина давила. Молодой охотник на демонов был привязан к стулу, опустив голову. Его раны были воспалены и покрыты коркой, что говорило о недостаточном уходе.

Получив разрешение от исполнителя, Ив подошёл к охотнику и схватил его за волосы. Его лицо было покрыто щетиной, а волосы слиплись от крови. Неудивительно, что требовались маски — кровь была смертельным соблазном для любого вампира.

Пока исполнитель разговаривал с Нилом, Ив быстро прошептал охотнику на ухо:

— Не сопротивляйся, сделай вид, что умер.

— Но сначала тебе придётся немного пострадать.

— Человеческий отродыш! Умри!